

А.Е.Аникин
Институт русского языка РАН,
Москва

К изучению заимствованной лексики в русских говорах Сибири

С 1984 г. автором начата подготовка труда под названием “Этимологический словарь русских говоров Сибири: (Заимствованный фонд. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков)” Идея его возникла уже на начальном этапе сбора и изучения соответствующего материала, представляющего, как выяснилось, сравнительно легко вычленимый, относительно компактный, своеобразный и, главное, далеко не лучшим образом изученный пласт лексики. В фундаментальном этимологическом словаре М.Фасмера, который, по-видимому, еще надолго останется точкой отсчета в определении уровня изученности русской диалектной лексики, почти целиком отсутствуют тунгусо-маньчжурские, селькупские и палеоазиатские заимствования. Слабо представлены якутские, бурятские и обско-угорские элементы (при том, что фасмеровская разработка тюркизмов, монголизмов и “финно-угризмов” вполне удовлетворительна, о чем не раз писалось). Упомянутые пробелы, несомненно, были бы гораздо менее заметны, будь в распоряжении Фасмера современные собрания лексики языков Сибири, скажем, “Словарь якутского языка” Э.К.Пекарского (См.: Пекарский) или “Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков” (См.: ССТМЯ).

К сожалению, в рамках данной заметки невозможно дать сколько-нибудь подробную характеристику словаря, принципов отбора и подачи материала. Недостаток места вынуждает ограничиться лишь выборочными иллюстрациями.

Сосредоточившись на заимствованном фонде, нельзя было, конечно, отрешиться от проблематики, связанной с лексикой исконного фонда. Не слишком часто, но все же приходится сталкиваться с вопросом “исконное или заимствованное?” Представляется полезным перечислить наиболее наглядные примеры, когда этот вопрос решается в пользу второй возможности.

Гавка ‘водяная птица *Somateria mollissima*’ арх., ‘птица гага (самка)’ (арх., сиб. – СРНГ VI, 84). Вопреки ЭССЯ (6, 110) не имеет прямого отношения к звукоподражательному праслав. *gava ‘ворона, собака и др.’, но, наряду с рус. *дуал. гавк* ‘самец гаги’ (камч., сев-рус.), *гагк* ‘то же’ (камч., сиб., сев-рус.), *гагкун* ‘гага’ (арх.) (СРНГ VI, 89), *гакха* ‘то же’ (беломор.)¹, происходит – на что не раз указывалось – из прибалтийско-финских языков, ср. фин. *haahka*, эст. *ahka*, карел. *hoahka* ‘птица гага’ (Фасмер I, 381).

Гай ‘беда, несчастье’ (забайк. – СРНГ VI, 96). Не из праслав. *gajь ‘крик, шум, гам’ (ЭССЯ 6, 86), но из бурят. *гай* ‘беда, несчастье’, ср. монг. *гай* ‘то же’, п-монг. *γai* ‘несчастье’ (ССТМЯ I, 131).

Дымьей ‘напрасно, ни к чему’ (забайк. – Элиасов, 107), сюда же **дымбей** ‘напрасно, тщетно, даром’ (сиб., забайк., иркут.), ‘пустяки, ерунда, вздор’ (забайк.) (СРНГ VIII, 292), **дымбей** ‘непутевый человек’ (забайк. – Элиасов, 107). Никак не связано с праслав. **dymnōti*², но заимствовано из бурятского или эвенкийского (< монг.), ср. бурят. *дэмы* ‘зря, попусту, напрасно; ненужный, бестолковый, вздор, чепуха’, монг. *дэмий* ‘зря, попусту, напрасно; ненужный, бестолковый’, п-монг. *demei* ‘напрасно’, эвенк. *дэмбэи* ~ *дэмэј* ‘то же’ (ССТМЯ I, 234).

¹ См.: *Сало И.В.* Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в севернорусских говорах карельского Беломорья // Советское финно-угроведение. 1968. № 2. С. 92.

² См.: *Куркина Л.В.* Напорошить, ремезить, дымьей // Этимологические исследования. Свердловск, 1984. С. 78.

Ива́ ‘растение *Allium lineare*, лук линейный’ (том. – СРНГ XII, 53). Будучи фонетическим вариантом бесспорных тюркизмов **юва́** ‘полевой лук’, **юла́** ‘лук линейнолистный’ (том.) (< сиб-тат. *йўа* ‘то же’)³ не может восходить к праслав. **јьва** II (ЭССЯ 8, 249–250). Устранение томского слова из числа рефлексов этой праформы делает ее реконструкцию весьма сомнительной, поскольку для относимых к ней болг. **ива́** ‘край ткани по длине’ и др. правдоподобна турецкая этимология (БЕР IX–X, 3). Тем самым, далее, становится шаткой гипотеза о связи ***јьва** II и ***јьпъь** ‘иней’, для которого не без оснований предполагается исходное ***јьч-ьпъ** (ЭССЯ 6, 235–236).

Касла́ться ‘об инородцах: кочевать, перекочевывать’ (тобол. – Даль II, 95; СРНГ XIII, 116). Проникшая в словарь Даля опечатка (“тмб.” – тамбовское вместо “тоб.” – тобольское) поочередно ввела в заблуждение Ф.Миклошича, Ф.Корша, М.Фасмера (Фасмер II, 206) и в последнее время – В.Э.Орла, допустившего связь с рус. *дуал.* **касло́** ‘шар, игра в шара, в мяча’ и, далее, с праслав. ***kaslo** и проч.⁴ Правильная этимология и география **касла́ться** были определены В.К.Штейницем – из хант. вах. **käsl-**, ирт. **kastə-**, низям. **kasl-**, казым. **kasl-**, обд. **kasl-** ‘касаться, переселяться, переехать со всем семейством на определенный отрезок времени’⁵.

Коросы ‘жерди, составленные сахарной головой, например, для просушки льна’ (Даль II, 169). Это слово, как и аналогичные названия (главным образом, севернорусские) сооружений из жердей для просушки сена, гороха, конопли и проч., не восходит к проблематичному праслав. ***korsъ** /

³ См.: Аникин А.Е. Тюркизмы в русских говорах Сибири // Грамматические исследования по тюркским языкам Сибири. Новосибирск, 1988. С. 160.

⁴ См.: Орел В.Э. Этимологические заметки по русской лексике // Общеславянский лингвистический атлас, 1982. М., 1985. С. 286–287.

⁵ Штейниц В.К. Финно-угро-тюркско-русские этимологии // Язык и человек: Сборник статей памяти профессора П.С.Кузнецова. М., 1970. С. 279–280.

*skorsъ / *korsa / *skorsa⁶, но заимствовано из коми-зырянского, ср. вым. kores ‘скирд’, удор., вым. корѳс ‘то же’ (КЭСК, 134; Востриков, 19).

Мáгур ‘кол для закрепления запора (рыболовной ловушки)’ (том. – СРНГ XVIII, 37). Происходит из селькупского, ср. селькуп. таз. matir ‘кол в запоре’⁷ и не имеет ничего общего с праслав. materъ(жь) / matorъ(жь) дериватом от праслав. *mati ‘мать’ (ЭССЯ 17, 244, с неточностью в описании значения – ‘кол... затора...’).

Прѳшка ‘penis’ (колым. – Богораз, 121). Предлагаемую М.Фасмером (Фасмер III, 387) реконструкцию *прочька от прочкнѳть ‘проткнуть’ следует отклонить, поскольку колымское слово генетически тождественно рус. диал. прѳшка ‘нюхательный табак’ (Даль II, 332). Семантическое развитие ‘нюхательный табак’ > ‘половой член’ осуществилось под якутским влиянием, ср. якут. пуошка (< рус. прѳшка) ‘нюхательный табак’, ‘половые органы мальчика’ (названы так, вероятно, потому, что их, как и табак, якуты нюхают) или еще якут. сыччы ~ сыччыр ‘нюхательный табак; детский половой член’ (Пекарский II, 1999, 2508).

Толомѳк ‘тонкий, обычно ивовый прут, используемый для плетения верши’ (том. – Т III, 184–185). Не может быть связано с праслав. tolm-⁸, поскольку заимствовано, наряду с толонѳк ‘то же’ и проч. (Т III, 184–185), из селькупского, ср. сельк. таз. toliŋ ‘прут (для плетения запора)’⁹.

Холѳй ‘сор, нанос от разлива на лугах’, ‘груда наносного леса, бревен’ (вят., перм., колым., олон. – Фасмер IV, 259). Следует все-таки отдать предпочтение прибалтийско-

⁶ Козлова Р.М. Реконструкция и этимологизация праславянской лексики и проблема структуры слова // Этимология, 1984. М., 1986. С. 92.

⁷ Хелимский Е.А. Селькупские заимствования в русских диалектах // Советское финно-угроведение. 1983. № 3. С. 209.

⁸ Куркина Л.В. Славянские этимологии (*luna / *lun’a, *setьnъjь и *sotiti, *stopьnъkъ, *telm- / *tolm- / *tълm, *trek- / *trok- / *trak-, *tropьka, *zobьlъ // Этимология, 1983. М., 1985. С. 25.

⁹ Хелимский Е.А. Селькупские заимствования в русских диалектах. С. 209.

финской этимологии (фин. **kalu**, эст. **kalu** ‘хлам’), а не другим этимологическим версиям (Фасмер IV, 259), в их числе – возведению к праслав. ***xoluъ** (ЭССЯ 8, 65), ср. к фонетике рус. диал. **елуй**, **ёлуй** ‘помост для сушки рыбы’ < фин. **jolu** и др.¹⁰

Иногда имеет место противоположная ситуация, когда слово, считающееся заимствованным, приходится “возвращать” в исконный фонд и, соответственно, вычеркивать из словника словаря. Упомянем хотя бы попытку связать выражение **на пону́** ‘по суше (тащить лодку)’ (колым.) с чуван. **пон** ‘земля’¹¹ Правдоподобнее усматривать здесь слово, родственное слав. ***рѣти**, ***ръно** ‘натягивать’ Сходным образом, нельзя выводить из эвенк. **пинка** ‘булавка’ известное во многих говорах Сибири слово **пѣмка**, **пѣнка** ‘то же’¹², поскольку последнее происходит из ***рѣпка** – деривата с суффиксом **-ька** от ***рѣпати** (интератив-дуратив к упомянутому ***рѣти**). Эвенкийское слово, как и нан. **пимкэ** ‘булавка’ (ССТМЯ II, 38), несомненно, заимствовано из русского. Весьма вероятно, что следует отказаться от ранее предложенного автором объяснения рус. диал. **зор** ‘мелкий дождь’ (забайк. – Элиасов, 137) из удм. **зор** ‘дождь’ и др.¹³ в пользу родства с рус. диал. **зорить** ‘давать созреть’ и проч. (Фасмер II, 104–105).

Другой аспект работы над словарем представляет выявление на основе русской лексики слов, полностью или частично утраченных в языке, из которого было сделано заимствование. (Образцом в этом плане может служить указанное здесь исследование Е.А.Хелимского о “селькупизмах” рус-

¹⁰ См.: Хелимский Е.А. О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1977–1983 гг. М., 1986. С. 256.

¹¹ Angere J. Die russisch-jukagirischen lexikalischen Berührungen // Zeitschrift für slavische Philologie. Leipzig; Heidelberg, 1960. Т. 29. S. 139.

¹² См.: Добродомов И.Г. О тунгусских словах в русском языке и его говорах // Диалектная лексика, 1979. Л., 1982. С. 90.

¹³ Аникин А.Е. Финно-угорские этимологические и лингво-географические заметки // Советское финно-угроведение. 1987. № 2. С. 109.

ских говоров). Так, диалектизм **сáлга** ‘морозный воздух, иней, пороша, снег, чуть-чуть покрывающий землю’ (забайк. – Элиасов, 365) позволяет восстановить эвенк. ***салга** ‘то же’ – т.е. форму с начальным с-, в то время как словари фиксируют только эвенк. **һалга** ‘снег (первый, неглубокий)’, **һалга** ‘снег (летом)’ (ССТМЯ II, 312), ср. происходящее из эвенк. **һалга** рус. *диал.* **халга́** ‘первый снег, который долго не лежит’ (забайк. – Элиасов, 437). Вообще нередки ситуации, когда русские данные позволяют понять то или иное слово сибирских языков, ср., из множества примеров, якут. *диал.* **бойдо** ‘намораживание воды на нижней поверхности полозьев саней, чтобы они хорошо скользили’ (ДСЯЯ, 64) < рус. *диал.* **войда** ‘тонкий слой льда на нижней стороне полозьев нарты’ < п-фин., ср. фин. **voide** ‘мазь’ и др. (Матвеев, 13); якут. *диал.* **куутуга, куутугата** ‘верхние и боковые стенки собачьей нарты, сплетенные из тонких ремешков’ (ДСЯЯ, 129) < рус. *диал.* **кúторга, кúтога** ‘тонкий ремешок, которым оплетаются края нарты’ (сиб., камч., колым. – СРНГ XVI, 173–174) < (?) тюрк. **kütärgä** ‘подъемник, рессора, рычаг’¹⁴.

В заключение представляется целесообразным дать несколько “свежих” этимологий, возникших в процессе работы над словарем.

Долгiн ‘гребень большой волны’ (забайк. – Элиасов, 102) < бурят. **долги(н)**, **долгёон** ‘волна’, ср. п-монг. **dolgija(n)**, монг. **долгио(н)** ‘то же’, ср. еще эвенк. (< монг.) **долгин** ‘волна’ (ССТМЯ I, 214).

Жёска, жбска ‘игрушка вроде волана’ (сиб.), **жбска, жбстка** ‘игра, занесенная из Китая, свинцовый кружок или клочок овчины, использующийся в этой игре’ (сиб., забайк., свердл. – СРНГ IX, 145, 217), **збска** ‘кусочек кожи с длинной шерстью, прикрепленный к свинцовой монете, которой играют, подбрасывая ударом ноги кверху’ (забайк. – Элиасов,

---

¹⁴ Аникин А.Е. Из этимологических наблюдений над тюркизмами в русских говорах Сибири, II // Диалектная лексика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1987. С. 174–175.

138), ‘род детской игры’ (забайк. – СРНГ II, 346). Возможно сопоставление с бурят. *зоос*, п-монг. *зоуусун*, монг. *зоос(он)* ‘монета’ (ССТМЯ I, 242, 266).

Жол ‘длинный повод из веревки’ (забайк. – СРНГ IX, 214; Элиасов, 113) < бурят. *жолоо* ‘повод, поводья’, ср. монг. *жолоо(н)*, п-монг. *зілууа* ‘поводья, вожжи’ (ССТМЯ I, 257).

Инян ‘годовалый лось’ (ирк. – СРНГ XII, 206). Допустимо сопоставление с бурят. *диал. инеэн* ‘лосиха’ (<*инийэн < *ини’эн < *инигэн, где -эн показатель именной основы, ср. тюрк. *инек* ‘корова’)¹⁵

Ка́ра ‘берлога, приготовленная медведем за год до того, как в нее лечь спать’ (забайк. – Элиасов, 150). Представленная в значении слова идея “заблаговременности” (своего рода заботы о будущем) позволяет сравнить его с якут. *хараи-* ‘заботиться о ком-нибудь, печься; сохранять, сберегать, стеречь’, эвенк. (< якут.) *карај-* ‘заботиться, беспокоиться, ухаживать за ребенком’ (ССТМЯ I, 380), далее к тюрк. *кага-* ‘смотреть за кем-либо, заботиться, хранить’ и т.п. (Пекарский III, 3335). Сюда примыкают, вероятно, рус. *диал. карамчить* ‘хранить, беречь’ (чит. – СРНГ XIII, 73), ‘собирать, хранить, скаредничать’ (амур., забайк. – Приамур. сл., 113) и – со “стершимся” анлаутным к- – *арамчить* ‘волноваться (о детях)’ (СРНГ I, 268).

Кемч́ига (кимч́ига) ‘растение, клубни которого употребляют в пищу’ (камч. – СРКН, 76), **кимчига** ‘растение (какое?), употреблявшееся в пищу туземцами Сибири’ (камч. – СРНГ XIII, 212) < чук. *кымчек* ‘дикий картофель’ или коряк. *кымчек* ‘то же’ < прачук-кор. **кэмсэк(а)* ‘то же’¹⁶

¹⁵ См.: *Рассадин В.И.* О бурятско-тюркских языковых контактах // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986. С. 16.

¹⁶ *Муравьева И.А.* Сравнительный словарь морфем чукотского, корякского и алюторского языков. (Рукопись).

Киты́к, китыкя́ ‘шалаш из ветвей’ (колым. – СРНГ XIII, 243), **киты́к** ‘травяной или тальниковый шалаш, навес’¹⁷. К якут. **тiтiк** ‘летний хлев для рогатого скота; шалаш для коней в непогоду’ (Пекарский III, 2690), *диал.* **китиик** ‘род шалаша’ (ДСЯЯ, 114). Из якутского происходит эвенк. **титик** ‘шалаш (из любого материала)’ (ССТМЯ II, 189), а также рус. **титик** ‘временный сарай, шалаш’ (забайк. – Элиасов, 411).

Ля́рик ‘любая красивая птичка, название которой местному населению неизвестно’ (забайк. – Элиасов, 183). Вероятно, к эвенк. (с уменьшительным суффиксом **-чан**) **лорикчан**, **лэрекчан** и др. ‘мотылек’ (см. подробнее ССТМЯ I, 505, 625).

Лянза́ ‘китайская тафта’ (забайк.), **лензовый** ‘атласный’, **лензы** ‘тонкий атлас’ (сиб. – СРНГ XVI, 352; XVII, 277). Связано с кит. **линцзы** ‘набивной сатин, узорчатый шелк’, п-монг. (< кит.) **lingse** ‘шелк (тонкий)’ и др. (ССТМЯ I, 498).

Мо́га ‘сушеные грибы’ (сиб. – СРНГ XVIII, 190), **мо́га**, **мо́ка** ‘то же’ (забайк. – Элиасов, 204–205) < бурят. **мөөг** ‘гриб’, ср. п-монг. **mögüü**, монг. **мөөг** ‘то же’ (ССТМЯ I, 542; ср. Фасмер II, 634).

Норы́ма ‘козлы, на которых вывешивают невода для просушки’ (тобол. – СРНГ XXI, 284). Явно близко рус. *диал.* (сев-урал.) **норма** ‘деревянный помост на столбах для хранения добычи (зверя или рыбы), охотничьих припасов; лабаз’ (< манс., ср. манс. сев. **норма** ‘полка’ – Матвеев, 65), но происходит не из мансийского, а из в-хант. **нарэм** ~ **ногэм** ‘полка’, ‘мостик через ручей’ (Терешкин, 283).

Овечина ‘чавыча’ (камч.) (в “скаске” В.Атласова от 10 февраля 1701 г.¹⁸). Скорее всего, из коряк. **эвэч** ‘то же’, ср. чук. **эвэч** ‘сиг’ < прачук-кор. **ewec**¹⁹, ср. из того же источника эвенк. **эвэч** ~ **евеч** ~ **евэч** ‘чавыча’ (ССТМЯ II, 435). Ср. позд-

¹⁷ Фольклор Русского Устья. Л., 1987. С. 382.

¹⁸ См.: Колониальная политика царизма на Чукотке и Камчатке: Сборник документов. Л., 1937. С.30.

¹⁹ Муравьева И.А. Сравнительный словарь морфем чукотского, корякского и алюторского языков.

нейшее рус. **чавыча** < ительм. **човуича** ‘то же’²⁰ **ч’уч’у** ‘то же’²¹.

Огульжон ‘зимнее стойбище эвенков’ (забайк. – Элиасов, 259) < бурят. **увөөлджөө** ‘зимнее пастбище, зимнее кочевье’ *диал.* **убэлжөөн** ‘зимнее стойбище’²².

Олтарак, ольтарик ‘остров, островок посреди реки’ (сиб. – СРНГ XXIII, 192). Из бурятского, ср. бурят. **олтирог** ~ **ольторог** ‘остров, островок’, ‘архипелаг’ (БРС, 355).

Панá ‘сарана, луковичное растение семейства лилейных’ (прибайк. – Прибайк. сл. III, 49) < эвенк., ср. эвенк. **панэ** ‘то же’ (ССТМЯ II, 33).

Пансэра, панчэра ‘лекарственное растение’ (*резуча трава, растет коло воды*) (прибайк. – Прибайк. сл. III, 49) < эвенк. **панчара** ‘камыш; водоросль’, **манчэрэ** ‘ситник’(?) < якут. **манчары** ‘осока’ (ССТМЯ I, 529; II, 33).

Патлам ‘загробный мир у остяков’ (обд.)²³ < хант., ср. в-хант. **рэтmal** ~ **рэтmal** ‘тьма, темнота’, **рэтlam kot** ‘тюрьма’ (Терешкин, 394–395).

Пеуль ‘деревянная решетка рыболовного запора’ (камч. – СРКН, 126) < ительм., ср. ительм. **пewлумч** ‘составная часть запора’²⁴.

Хохир ‘сухой помет, которым можно топить’ (забайк. – Элиасов, 444–445), **кокир** ‘овечий помет’ (забайк. – СРНГ XIV, 88) < бурят. **хохир** ‘сухой навоз’, ср. п-монг. **хохir**, монг. **хохир** ‘то же’ (ССТМЯ I, 404).

Цирéл, цирéла ‘травяная циновка калошей и курильцев для крыши и подстилки’ (камч., амур.), **чирéл** ‘травяная циновка’ (камч. – Даль IV, 574, 606), **чирель** ‘травяная рогож-

²⁰ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. С. 302.

²¹ Володин А.П. Ительменский язык. Л., 1976. С. 28, 165.

²² Будаев Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск, 1979. С. 226.

²³ Бартенов В. На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края. СПб., 1896. С. 85.

²⁴ Володин А.П. Ительменский язык. С. 127.

ка' (камч. – СРКН, 188). К п-монг. **čigirsü(n)** 'рогожа', **süğürel** 'солома', монг. **сурэл** 'солома', **цийрс(эн)** 'рогожа' и др. (ССТМЯ II, 113), ср. якут. (< монг.) **сөрүө** 'сплетенная из травы или конских волос подстилка, циновка' (Пекарский II, 2309–2310).

Чанча́ 'шелковая ткань из оческов' (иркут. – Даль IV, 581), 'дешевая и непрочная шелковая ткань' (забайк. – Элиасов, 450), **чинча́** 'китайская шелковая ткань белого или желтоватого цвета' (амур. – Приамур. сл., 326), **чунча́**, **чуча́** 'полушерстяная тонкая ткань' (прибайк. – Прибайк. сл. IV, 124). Восходит (отчасти, возможно, через маньчжурское посредство) к кит. **чуньчюу** 'шелковая ткань', **чуньша́** 'газ, флер', ср. маньчж. **чунчу** ~ **чунчэо** 'род шелковой ткани' (ССТМЯ II, 414). Приводимое М.Фасмером тюрк. **čamča** 'рубаха', ср. монг. **цамц**, бурят. **самса** 'то же' (ССТМЯ II, 383) < рус. диал. **самса** 'рубаха, сшитая из шкур новорожденных ягнят'²⁵

Шептүр 'моча', 'муж, изменяющий жене' (амур. – Приамур. сл., 332), **шептура́** 'моча' (забайк. – Элиасов, 462) < бурят. **шөбтөр** 'вонь, псина', ср. монг. **siptür** 'псина, вонь, запах мочи', якут. (< монг.) **суптур** 'слизь влагалища; запах мочи' (Пекарский II, 2401).

Шага́йка 'самая большая игральная бабка' (забайк. – Элиасов, 458), 'козна, лодыга, костыга, игральная бабка' (сиб. – Даль IV, 618) < бурят. **шагай** 'лодыжка, щиколотка, бабка', ср. п-монг. **siya (n)** ~ **siyai** 'то же' и др. (ССТМЯ II, 56).

Ямб 'слиток серебра' (забайк. – Элиасов, 470) < монг. **юамбуу** ~ **юмбуу**, п-монг. **jvambuу** 'слиток серебра стоимостью 50 лян' < кит. **юаньбао** 'то же' (ССТМЯ I, 347).

²⁵ *Молодых К.А.* Бытовая лексика русского старожильческого населения Тункинского района Бурятской АССР: Автореф. дис. канд. филол. наук. Томск, 1968. С.15.